

Гу Цзяо никогда не делила постель с кем-либо в своей предыдущей жизни, даже со своей соседкой по комнате. Поэтому она ожидала, что ей будет трудно заснуть, но прошло совсем немного времени, прежде чем она заснула в этом успокаивающем тепле.

По сравнению с ней, которая быстро отправилась в мир грёз, Сяо Люлань не мог заснуть так быстро.

Он посмотрел на Гу Цзяо, лежащую рядом с ним. Слабый свет, отраженный от снега, падал на ее лицо через оконную бумагу. Она лежала на боку, и половина ее лица с родимым пятном была прижата к подушке.

Должно быть, она плохо переносила холод, потому что ее маленькое личико всё покраснело. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что у нее длинные ресницы и утонченные черты лица, если бы у нее не было родимого пятна, она была бы очень красивой девушкой.

Необъяснимо, но в сердце Сяо Люланя промелькнуло сожаление.

Но вскоре он нахмурился и вытеснил это чувство из глубины своего сердца.

Сяо Люлань спал очень крепко, почти не шевелясь всю ночь.

Гу Цзяо, можно считать, тоже была послушна, не считая того, что она придвигалась все ближе и ближе к Сяо Люланю, обнимала его руками и ногами, а также клала свою маленькую головку ему на плечо.

Гу Цзяо проспала до рассвета, а когда проснулась, Сяо Люлань уже встал и сидел у окна, читая книгу.

Свет утреннего неба пробивался сквозь бумажное окно, отражаясь на его красивом, похожем на нефрит, лице. Гу Цзяо не знала было ли это просто ее иллюзией, но ей показалось, что он немного покраснел.

«Ты проснулась». Сяо Люлань с серьезным видом поприветствовал Гу Цзяо, но его глаза совсем не смотрели на неё, лежащую на кровати.

«Да, я проснулась, доброе утро», - Гу Цзяо потерла глаза и слегка зевнула. Она только что проснулась и все еще находилась в сонливом состоянии, даже ее голос звучал так по-детски лениво.

Какой нормальный мужчина может выдержать такое ранним утром?

Сяо Люлань только почувствовал, как вздымается его грудь, и он тут же подскочил в испуге и пробормотал: «Я пойду куплю завтрак!»

С этими словами он поспешно открыл дверь и вышел, оставив Гу Цзяо чесать свою маленькую голову с недоуменным выражением лица.

Снег перестал идти в середине ночи, и сегодня солнце светило особенно ярко.

Поскольку академия сегодня была закрыта, после завтрака они наняли повозку с мулами и отправились обратно в деревню.

Проезжая мимо входа в деревню, они услышали, как жители, набравшие воду из древнего колодца, рассказывали о том, что несколько человек, возвращавшихся этой ночью в деревню, упали и даже поранились, а также, что в соседней деревне повозка с мулами опрокинулась в придорожную канаву, и мужчина, ехавший в ней, сильно пострадал.

Сяо Люлань думал нанять повозку, чтобы вернуться в деревню прошлой ночью. Если бы Гу Цзяо не предложила остановиться на ночь в гостинице, то они могли бы оказаться на его месте.

Сяо Люлань просто не знал, что сказать в данный момент.

В конце концов ... это был уже третий раз, когда он избежал беды благодаря ей.

Они вдвоем вошли в дом.

Старушка уже встала и сидела в главной комнате, надувшись.

Вчера Гу Цзяо думала, что все закончится намного раньше, и они с Сяо Люланем успеют вернуться до снегопада, поэтому она оставила ей только обед в кастрюле. Она не ожидала, что учителя академии проявят такую дотошность к этому делу, что станут допытывать её мужа вопросами до самого снегопада.

Чтобы избежать несчастья, которое она увидела во сне, она могла лишь уговорить Сяо Люланя остаться на ночь в городе.

Старушка не могла разжечь огонь, поэтому вся её еда вчера и сегодня состояла только из холодных паровых булочек. А последние оказались такими жесткими, что она почти сломала зубы!

Гу Цзяо была весьма озадачена этим фактом. Разве ты не говорила, что ты из бедной семьи, так почему ты не знаешь, как разжечь огонь? Может ты старая госпожа из великой семьи или

вдовствующая императрица?

Гу Цзяо молча достала пакет цукатов и коробку с османтусовым пирожным и сказала: «Сегодня тебе разрешается съесть еще два».

Старушка: «Нет! Пять!»

Гу Цзяо: «Три».

Старушка: «Договорились!»

Держа в руках цукаты и османтусовое пирожное, старушка отвернулась и принялась с аппетитом есть.

Слух об аресте Гу Дашуня, Чжоу Ши и Лю Ши уже распространился по деревне, и даже жители соседних деревень пришли посмотреть на происходящее. Так как люди не знали, что Сяо Люлань и Гу Цзяо имеют к этому делу какое-то отношение, поэтому все они отправились в резиденцию семьи Гу, чтобы разузнать все подробности.

В полдень в деревню пришли двое сыщиков, которые искали Гу Цзяо.

Оказалось, что после того, как Чжоу Ши и Лю Ши были арестованы и доставлены в ямэнь, они на допросе честно рассказали откуда взялось серебро. По их словам, оно выпало из рук человека, который дрался с маленькой идиоткой Гу, а они просто в тот момент пожадничали и, бросив её в городе, вернулись в деревню с деньгами.

«А, так вот оно как. А я все думала, почему я не нашла двух своих тетушек, когда вернулась назад», - сказала Гу Цзяо с просветленным выражением лица.

Сыщик посмотрел на нее и спросил: «Почему ты подралась с этим человеком?»

Гу Цзяо холодно ответила: «Сначала он толкнул меня! Потом начал ругать и издеваться надо мной!»

Кто-то толкнул и обругал тебя, а ты в ответ гналась за ним с серпом несколько улиц? Девочка, да ты - герой.

Если бы это был кто-то другой, сыщики, вероятно, заподозрили бы что-то неладное, однако от Чжоу Ши и Лю Ши они уже знали, что Гу Цзяо была идиоткой, и ее действия не могли быть оценены с точки зрения здравого смысла.

Поэтому, даже когда расследование привело их к ней, никто не заподозрил, что Гу Цзяо специально караулила там и что она намеренно погналась за вором, оставив деньги на растерзание своим тетушкам. Даже сами Чжоу Ши и Лю Ши были убеждены, что все произошло случайно.

Только у Сяо Люланя было слабое чувство, что все это действительно оказалось слишком большим совпадением.

«Возможно, этот человек и был вором. Что с ним случилось в конце концов?» - поспешно спросил сыщик.

«Он сбежал», - Гу Цзяо развела руками.

«Ты запомнила, как он выглядел?» - снова спросил сыщик.

«Он выглядел... Хм...» - Гу Цзяо вспомнила внешность мужчины и, жестикулируя, начала описывать. С сыщиком прибыл художник из ямэня. Он нарисовал портрет вора со слов девушки: «Это он?»

«Это...» - Гу Цзяо нахмурилась.

В этот момент Сяо Люлань вышел с портретом в руке.

Глаза Гу Цзяо загорелись: «Да! Это тот самый человек!»

Сыщик обменялся неловким взглядом с художником. Художник на государственной службе неожиданно нарисовал хуже, чем ученик академии. Признайтесь, что ощущение, что мастера обошел стажер, крайне неприятно, верно?

Получив портрет, сыщики быстро раскрыли это дело.

Однако Чжоу Ши и Лю Ши не сразу были освобождены. Причина была в том, что, когда сыщики пришли в семью Гу и спросили, откуда у них это серебро, те поклялись, что заработали его на продаже лесных грибов с горы.

Огромная сумма денег, а также то, что они солгали и отказались сразу отдать деньги, явилось составом преступления - хищение. Каждый был оштрафован на двадцать таэлей серебра и подвергнут тридцати ударам деревянной палкой.

Что касается Гу Дашуня, из-за того, что его мать и тетя совершили такой скандальный поступок, все решили, что с моралью в этой семье дела обстояли совсем плохо, поэтому его тоже пригвоздили к позорному столбу*.

Примечание:

* - если кого-либо пригвоздили к позорному столбу, то это означает, что этот человек стал объектом всеобщего порицания, презрения, насмешек и т. п.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1804157>